

Александр Абаринов

Антон Макаренко - чекист и романтик

Педагог в форме офицера НКВД. 1936 год.

Фото из архива автора.

Старший по шантрапе

В 1934 году главным городом Украины стал Киев. Из Харькова - первой столицы - на берега Днепра потянулись наркомы и их заместители, секретари ЦК, их жены, дети и тещи...

Средь общей суеты переезд в Киев Антона Семеновича Макаренко, его гражданской жены Галины Стахиевны Салько, приемного сына Льва и племянницы Олимпиады прошел незамеченным. Автор «Педагогической поэмы» без сожаления оставил в Харькове работу в коммуне им. Дзержинского. Теперь его ждала иная должность - помощника начальника отдела трудовых колоний в Народном комиссариате внутренних дел УССР. Или, попросту говоря, в НКВД.

Витком карьеры Антон Семенович был обязан вышедшему в апреле 1935 года Постановлению ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних». (Отсюда берут начало подразделения по делам несовершеннолетних в органах внутренних дел и смертная казнь за совершенные преступления начиная с 12-летнего возраста). А еще за

Макаренко ходатайствовал «буревестник революции» Максим Горький - литератор, не чужой в чекистских кругах.

В НКВД Украины создали отдел, поселившийся в здании на улице Рейтарской, 27. В функции Макаренко входило руководство воспитательной работой в учреждениях, переданных Наркомату из ведения не справившихся с малолетней шантрапой «освитян». А это почти полсотни приемников-распределителей и трудовых колоний.

Долгие годы служба Антона Семеновича в НКВД оставалась за кадром официальной биографии. Супруга, Галина Стахивевна, после смерти мужа взяла на себя обязанности цензора литературно-педагогического наследия и позаботилась, чтобы в энциклопедиях и справочниках этот период не упоминался. И когда мне в архиве попало в руки личное дело и послужной список, заполненный знакомым каллиграфическим почерком, я почувствовал себя почти Колумбом...

Брат - белогвардеец, жену исключили из партии

Впрочем, вскоре я понял: в личное дело, как в скифские курганы, уже кто-то лазил. Нумерация листов исправлена, да и сама папка оказалась тонкой, будто речь шла о банковском служащем без опыта работы. А ведь приход 47-летнего Макаренко на должность офицера НКВД таил немало вопросов! Например, как кадровики самого грозного ведомства Страны Советов упустили из виду вполне «расстрельные» факты? Родной брат новоиспеченного чекиста, Виталий Макаренко, - белогвардейский офицер армии Деникина, после победы большевиков эмигрировал во Францию и жил там в добром здравии. Гражданскую жену, Галину Салько, исключили из партии в период чистки рядов. Да и сам Антон Семенович никогда в ВКП(б) не состоял...

Но сенсация состояла в ином. Макаренко честно сообщил в «Анкету специального назначения работника НКВД» все эти подробности. И не пострадал! А вскоре после получения васильковых чекистских петлиц делился в письме к другу: «Я сделался бюрократором. И с каждый часом проникаюсь все большей ненавистью к этой специальности...»

Устоявшийся шаблон отношения к НКВД образца 1930-х годов подсказывает: подобные откровения, как минимум, стоили лагерей. Однако всего через месяц после назначения Антону Семеновичу, на тот момент - формально холостяку, НКВД вручил ключи. Не от камеры, а от уютной трехкомнатной квартиры в доме №6 по ул. Леонтовича с видом на Владимирский собор, правда, расположенной на последних этажах и без лифта. Вот единственное, что стало для послеинфарктного педагога сущей НКВДистской пыткой.

Кстати, одним из условий предоставления отдельного жилья в Киеве было обещание узаконить уже не первый год существующие отношения с Галиной Салько. И 4 сентября 1935 года брак оформили.

*Удостоверение помощника начальника
отдела трудколоний НКВД УССР А. С. Макаренко, 1936 год*

Как известно, Наркомат внутренних дел в ту пору не только руководил лагерями и тюрьмами, но и охранял государственную границу, отвечал за железные дороги и... регистрировал браки советских граждан. Данным обстоятельством воспользовался Антон Семенович, попросивший расписать их дома... К чему излишняя публичность? Тут свадьбу и отпраздновали: шампанским «Абрау-Дюрсо» по 30 рублей бутылка из соседнего гастронома на углу улиц Ленина и Лысенко, ветчиной с Бессарабки по пять рублей за кило и ореховым струделем, испеченным домработницей. В жизни Антона Семеновича мелькало немало женщин, но фамилию Макаренко он позволил носить лишь Галине Салько.

Дружба и любовь как двигатели карьеры

Дневники и записные книжки педагога открыли еще одну служебно-романтическую загадку...

В августе 1928 года в Куряжскую колонию имени Горького под Харьковом приехал знаменитый пролетарский писатель. Увиденное потрясло Буревестника

до восторгов и слез. А заведующий колонией Антон Макаренко не просто подружился с могущественным представителем «кремлевского пула», но теперь мог не обращать внимания на неприятие своей методики коллегами-завистниками.

Позже уже чекист Макаренко пожаловался Горькому на бюрократию в украинском НКВД. И тут же получил предложение перебраться в Москву. «Я могу написать П. П. Постышеву, могу просить Ягоду»... - писал он своему протеже, упомянув о влиянии также и на руководителя украинских чекистов Всеволода Балицкого - прямого начальника Макаренко.

И тут открывается одна интересная деталь: Антон Семенович был влюблен в сестру наркома Балицкого еще в Харькове и даже предлагал ей создать семью. Брак не состоялся, но теплые отношения сохранились. Возможно, именно Раиса Аполлоновна Балицкая рекомендовала брату взять заведующего колонией на службу. К тому времени нарком знал, как высоко Горький ценит Макаренко, а в центральном аппарате НКВД отсутствовали специалисты по исправлению «социально-дефективных».

Вот почему Управление кадров НКВД УССР не предъявляло никаких претензий к новому офицеру.

НЕ ВЫРУБИШЬ ТОПОРОМ

Несколько цитат из Макаренко, некоторые из которых вполне актуальны и сейчас.

«...Сельскохозяйственные коммуны и артели, начинающие работу всегда шикарно, с полным инвентарем и всегда с кредитом, очень скоро начинают трещать, а потом лопаются с большими или маленькими скандалами. Их губят несвязанность коллективных и личных интересов...» (Из переписки с Горьким, 1926 год.)

Педагоги «...имеют жалкий вид. В лучшем случае это люди, насобачившиеся в области своего предмета, которые с раннего утра до позднего вечера гоняют из школы в школу, чтобы побольше заработать. В других случаях и в большинстве - это замученные нуждой, бессилием и семейной обстановкой работники... которые кое-как одеты и имеют кое-какую квартиру. Учитель получает жалование, которое почти равно жалованию городской уборщицы или дворника, но дворник получает одежду, а учитель ничего... Естественно, что на эту работу идет человек, который настолько слаб по своим личным данным, что ни на какую другую работу устроиться уже не может». (Из выступления на совещании «освитян», 1927 год.)

«...Коллективы, как и люди, могут умирать не только от старости, они могут погибать в полном развороте сил, надежд и мечты, их также в течение одного дня могут задушить бактерии, как они могут задушить человека. И будущие книги напишут, какие порошки и дезинфекции нужно употреблять против этих бактерий. Уже и сейчас известно, что самая малая доза НКВД очень хорошо действует в подобных случаях. Я сам имел возможность видеть, как быстро издох профессор Чайкин, как только приблизился к нему уполномоченный ГПУ, как быстро сморщилась его ученая мантия, как отвалился от его головы позолоченный нимб и, звеня, покатился по полу, и как легко профессор обратился в обыкновенного библиотекаря. На мою долю выпало счастье наблюдать, как закопошился и начал расплзаться «Олимп», спасаясь от едких порошков чекистской дезинфекции, как дрыгали сухие ножки отдельных козявок, как по дороге к щелям или к сырому углу они замирали без единой сентенции. Я не сожалею и не корчусь от сострадания, ибо в это время я уже догадался: то, что я считал Олимпом, было не что иное, как гнездо бактерий, несколько лет назад уничтожившее мою колонию».

Антон Семёнович Макаренко

(1 марта 1888, Белополье, ныне Сумская область, Украина — 1 апреля 1939, Голицыно, Московская область)

Согласно позиции ЮНЕСКО (1988) А. С. Макаренко отнесён к четырём педагогам (наравне с Д. Дьюи, Г. Кершенштейнером и М. Монтессори), определившим способ педагогического мышления в XX веке.

Антон Семёнович Макаренко родился 1 марта 1888 года в городе Белополье Сумского уезда Харьковской губернии в семье рабочего-маляра вагонных железнодорожных мастерских. У него были младшая сестра (умерла в детстве) и брат Виталий (1895—1983), впоследствии поручик, участник Брусиловского прорыва, получивший там ощутимые ранения и отмеченный за храбрость наградой, после чего некоторое время помогал А. С. Макаренко (именно он предложил ввести, в частности, элементы игры и военизацию в занятия старшего брата). После Октябрьской революции 1917 г., Виталий Семенович Макаренко, как белый офицер, вынужден был оставить родину и ушёл с белогвардейцами за границу. Остаток жизни провёл во Франции, где его в 1970 г. разыскали западноевропейские биографы Макаренко Г. Хиллиг (ФРГ) и З. Вайц (Франция) и убедили его оставить о старшем брате воспоминания.

Макаренко в 1920-х годах

- В 1897 году поступил в начальное железнодорожное училище.
 - В 1901 году с семьёй переехал в Крюков, (в настоящее время район города Кременчуга Полтавской области).
 - В 1904 окончил четырёхклассное училище в Кременчуге и одногодичные педагогические курсы (1905).
 - В 1905 году работал там же учителем в железнодорожном училище, затем на станции Долинская.
 - В 1914—1917 годах — учёба в Полтавском учительском институте, который он окончил с золотой медалью. Тема диплома — «Кризис современной педагогики».
- В 1916 был призван в армию, но по слабости зрения демобилизован.
 - В 1917—1919 был заведующим железнодорожной школой при Крюковских вагонных мастерских, состоял в любительской театральной труппе театра «Корсо».
 - В 1919 году переехал в Полтаву.

По поручению Полтавского Губнаробраза создал трудовую колонию для несовершеннолетних правонарушителей в селе Ковалёвка, близ Полтавы, в 1921 году колонии было присвоено имя М. Горького, в 1926 году колония была переведена в Куряжский монастырь под Харьковом; заведовал ею (1920—1928), с октября 1927 года до июля 1935 года был одним из руководителей детской трудовой коммуны ОГПУ имени Ф. Э. Дзержинского в пригороде Харькова, в которых продолжил на практике воплощать разработанную им воспитательно-педагогическую систему. М. Горький интересовался воспитательной и педагогической деятельностью А. Макаренко, оказывал ему всяческую поддержку.

Почтовая марка СССР с изображением А. С. Макаренко

Выдающиеся достижения в области воспитания и перевоспитания молодёжи (как из числа бывших беспризорников, так и из семей), подготовки к её

дальнейшей успешной социализации, выдвинули Макаренко в число известных деятелей русской и мировой культуры и педагогики.

Член Союза советских писателей (с 1934 года).

С 1 июля 1935 года переведён в Киев, в центральный аппарат НКВД УССР, где работал на должности помощника начальника отдела трудовых колоний до ноября 1936 года. Некоторое время — до переезда в марте 1937 года из Киева в Москву, руководил педагогической частью трудовой колонии № 5 в Броварах под Киевом.

После переезда в Москву занимался в основном литературной деятельностью, публицистикой, много выступал перед читателями, педагогическим активом. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 января 1939 г. награждён орденом Трудового Красного Знамени. Незадолго до кончины, в феврале 1939 года подал заявление о принятии его кандидатом в члены ВКП(б).

Скоропостижно скончался в вагоне пригородного поезда на станции Голицыно 1 апреля 1939 года. Похоронен на Новодевичьем кладбище. Авторы надгробного памятника скульптор В. Цигаль, архитектор В. Калинин.